

IV РИФТИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Международная конференция памяти Б.Л. Рифтина

IV INTERNATIONAL CONFERENCE IN MEMORY OF ACADEMICIAN BORIS L. RIFTIN

Пленарная лекция 1 / Keynote Lecture 1

Ермакова Л.М.

Муниципальный университет иностранных языков г. Кобе (Япония)

Места в пространстве: их категории и функции в японской культуре древности

В круге ранних памятников японской письменности повествование о сотворении мира можно рассматривать как описание процесса первичной категоризации пространства и как фиксацию этапов его освоения.

Описание такого рода, как правило, – универсальная отправная точка любого мифологического повествования. С точки зрения построения нарратива сотворение мира представляет собой не что иное, как заполнение неопределенного пространства собственными именами. Эти имена, сначала теонимы, потом топонимы, появляются в японских мифологических текстах как таковые, без дополнений, их мифологическое значение представлено самими этими именами, и сначала они несут свойства одновременно и нарицательных, и собственных имен.

Топоним как форма свернутого мифа – также представляет собой явление универсального порядка, японская его разновидность, по-видимому, примечательна тем, что топоним бывает наделен дополнительными функциями, которые оказываются чрезвычайно разработанными в культуре. Топоним становится чем-то вроде вместилища священных признаков, способного заменить другие сакральные объекты и явления – от божеств до священной истории и поэтического тропа.

Особую роль топонимы играют в жанре «описаний обыкновений и земель» (фудоки), судя по существующим исследованиям, в этой многочисленной группе текстов топонимы можно делить на разные разряды и виды по разным принципам. На наш взгляд, особый интерес представляет возможность делить топонимы в японских текстах на те, что способны порождать мифологический нарратив, и те, что его не порождают. Т.е. речь, в частности, пойдет о топониме в его мифологической, исторической повествовательной и политической функции.

Ключевые слова: Мифологические своды, "Описания обыкновений и земель", пространство, топонимы

Пленарная лекция 2 / Keynote Lecture 2

Неклюдов С.Ю.

Российский государственный гуманитарный университет; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ребенок под деревом (Mot. S376, S312.4)

Мифологическая тема «ребенок и дерево» имеет несколько реализаций в древнекитайской словесности. Это (1) находка младенца И Иня в дупле шелковицы, в которую превратилась его беременная мать, нарушившая запрет оборачиваться; (2) оставление ребенка Хоу И матерью под деревом; (3) растущее на горе Иньшань дерево-женщина, которое ежедневно рождает детей, живущих лишь до захода солнца; деревья в стране Дашиванго, на ветках которых рождаются маленькие дети – при виде людей они смеются, болтают руками-ногами и умирают, если сорвать ветку.

В этих сообщениях можно выделить следующие мотивы, имеющие распространенность далеко за пределами Китая.

Детей повитуха достает из дуплистых деревьев (Швейцария, Германия, Сев. Голландия, Страна фризков; греческий Адонис рождается из отверстия в коре миртового дерева, в которое была превращена согрешившая Мирра.

Женщина оставляет ребенка под деревом / в лесу (обычно он бывает рожден вне брака или вследствие чудесного зачатия [Mot. S312.4] и мать боится изобличения и насмешек [S31]). Дерево выкармливает своим соком / росой с листьев / веток оставленного под ним ребенка; будучи найденным, он занимает высокое положение (Вост. Индия, Зап. Монголия, Калмыкия, Бурятия, Россия, христианская апокрифика).

Дерево, на котором растут младенцы (~ души нерожденных младенцев); чьи листья превращаются в людей; чей ствол покрыт множеством женских сосков / цветков, из которых младенцы сосут молоко / сок (Березк., I32; Китай, Сибирь, Казахстан, Кавказ, Зап. Европа).

Сравнительно-типологический анализ позволяет дать комментарий к приведенным сообщениям и показать, что все они относятся к одному «мифологическому кластеру» дендроантропогенеза, имеющему разную тематизацию: изготовление человека из дерева, превращение дерева в человека (и наоборот), вырастание ребенка на дереве как плода, порождение, вскармливание и пестование ребенка деревом.

Ключевые слова: Ребенок, дерево, рождение, мифология, антропогенез

Адамек П.

Католический университет Фужэнь (Тайбэй)

Иностранцы, ставшие богами: сопоставление исторических фактов и религиозного опыта в китайской народной религии на примере Храма Матери Доброты в Таюане

Предположительно почти 200 лет тому назад в тайваньскую деревню Нейхайли приехала молодая голландка. Согласно источникам, она была полна доброты и особенно помогала нуждающимся: детям, женщинам, незнакомцам и обездоленным. Местные жители утверждают, что после смерти она продолжала поддерживать местную общину, и что она стала богиней - Матерью Доброты. По сей день они поклоняются ей, уверены в ее присутствии и помощи. Есть также примеры других храмов в Китае, на Тайване и в

китайской диаспоре, где иностранцам из прошлого поклоняются как духам или божествам. В докладе будут сопоставлены исторические факты, устные традиции и религиозный опыт местного населения, связанные с Храмом Матери Доброты в Таоюане и другими храмами, где поклоняются иностранцам, а также проанализирован процесс формирования идентичности божества в современной китайской народной религии.

Ключевые слова: иностранцы, обожествление, Храм Матери Доброты в Таоюане, китайская народная религия

Андреев В.И.

Независимый исследователь

Го Сун-фэнь. Писательство как акт возвращения на родину

Тайваньский писатель Го Сун-фэнь (1938-2005) после участия в движении "Баодяо" разочаровался в политике и идеологии. Находясь в США фактически в изгнании, в 80-е годы он возвращается к литературному творчеству как способу вновь обрести утраченный дом, родной для него Тайвань. Для его творчества характерны радикальные особенности модернистского письма. Болезнь становится не метафорой, а сутью самого процесса письма. Го переосмысливает литературное творчество как форму священного подвига, жертвенности, сродни духовному или революционному испытанию, требующего полного самоотречения. Рассматриваются тексты "О письме", "Лунное отражение", "Снежная слепота".

Ключевые слова: Тайвань, литература, модернизм, постколониализм, история

Астрамецкий В.С.

Минский государственный лингвистический университет (Минск, Республика Беларусь)

Термин как семиотический элемент языковой картины мира в контексте модернистской прозы Китая 80-х гг. XX в.

Модернизм исследуется нами в аспекте семиотического подхода к анализу многослойного и многоуровневого художественного пространства, рассматриваемого как система знаков. Изучая термин в семиотической системе модернистского текста, мы учитываем трансформирующее воздействие художественного языка на специфику данного знака: если в языке научного стиля термин как знак означает конкретное понятие внеязыковой реальности, то «в языке художественной литературы <...> на понятийное содержание терминов накладывается эмоционально-экспрессивная окрашенность, в результате чего возникает явление частичной или полной детерминологизации, развиваются новые значения и появляются новые смыслы» (А. А. Немыка, 2015). Сопрягая данное исследование с разработками современных учёных (Ю. С. Степанов, 2015; Р. О. Якобсон), мы ставим задачу изучения термина как уникального стереотипа в художественном языке китайского модернизма, репрезентирующего в национальной ЯКМ 80-х гг. XX в. слияние специфики двух различных культур – западной и китайской. Термины выявлены методом сплошной выборки в тексте художественной прозы 刘索拉 «你别无选择» Лю Сола, повесть «У тебя нет выбора» (1985), впервые переведённой на

русский язык автором данного исследования. В процессе работы с текстом выявлено, что термины: 1) являются средствами, повышающими выразительность и изобразительность текста; 2) способны приобретать новую коннотативность, что позволяет им выступать в качестве смыслообразующего элемента в составе метафор 3) усиливают информационный и познавательный статус текста, реализуя, тем самым, прагматический потенциал; 4) приобретают семантические свойства фасцинации.

Ключевые слова: модернизм, семиотика, художественная проза, термин, Китай

Белая И.В.

ИВ РАН

**Снадобья даосских бессмертных: чудесные грибы *лин-чжи* в источниках
«Даосского канона»**

В Китае с древних времен продолжительность жизни связывали с тем, что человек употреблял в пищу. Считалось, что употребление снадобий из определенных растений и минералов могло продлить годы жизни и даже позволить обычному человеку, вкушившему их, стать небожителем (*сянь* 仙). Для этого даосы принимали чудесную «пищу» – лунную эссенцию (*юэ цзин* 月精), лунный свет (*юэ гуан* 月光), солнечные лучи (*жи гуан* 日光), звездные испарения, а также чудесные грибы (*лин чжи* 靈芝) и плоды деревьев, которые они собирали не в лесах и горах, а во время мысленных странствий по райским местам. Упоминания о чудесных грибах и их чудодейственных свойствах представлены в ряде сочинений «Даосского канона» (*Дао цзан* 道藏). В докладе рассматриваются жизнеописания даосских подвижников из «Шэнь сянь чжуань» 神仙傳, «Шэнь сянь гань юй чжуань» 神仙感遇傳, «Чжэнь гао» 真誥, которые стали небожителями благодаря употреблению грибов *лин-чжи*. В качестве источников сведений о внешнем виде и чудодейственных свойствах грибов выбраны трактат IV в. «Мудрец, объемлющий Первозданную простоту» (*Бао-пу-цзы* 抱朴子) и каталог эпохи Северной Сун (XII–XIII вв.) «Категории грибов [по традиции] Духовной драгоценности, [из раздела] *дун-сюань* от Высочайшего» (*Тай-шан дун-сюань лин бао чжи цао пинь* 太上洞玄靈寶芝草品), содержащий описание и иллюстрации более 100 разновидностей грибов.

Ключевые слова: даосизм, бессмертие, *лин-чжи*, чудесная пища, Дао Цзан

Бичеев Б.А.

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

Мотив воскрешения богатырей в ойратском «Гесере»: сюжет, композиция, текст

Проникнув в эпическую традицию монголов, «Гесер» стал бытовать в доминирующей письменной форме в виде больших книжных сводов. Одним из основных был свод из семи глав, издание которого было санкционировано «двуединой властью» в лице императора Канси (1661–1722) и буддийского иерарха Внутренней Монголии Агван Лобсан-чойндана

(1642–1714).

Монгольский «Гесер» в ходе своего бытования пополнился новыми сюжетами. К примеру, главой об оживлении богатырей Гесера. Этот сюжет был особо популярен у ойратов, наряду с главой о победе Гесера над Андулма-ханом и первой главой, повествующей о героическом детстве, женитьбе и обретении богатырского статуса соплячком Джуром. Эти главы составляют ядро ойратского «Гесера». Остальные тексты, как из состава пекинского издания, так и не вошедших в него дополнительных глав циклизировались вокруг этого ядра. Отдельно следует указать на существование в ойратской традиции сборника, состоящего из двух текстов (воскрешении богатырей и победа над Андулма-ханом) без разделения их на главы. Появлению подобного свода, как нам представляется, способствовала не столько сюжетная несогласованность с расположением глав пекинского издания, сколько сама художественно-эстетическая система ойратской эпической традиции. Благодаря появлению сюжета о воскрешении богатырей и объединению его с главой о победе над Андулма-ханом значительно усилилась героическая составляющая Гесериады. В таком виде текст ощутимо отделился от традиционного для тибетской словесности сатирического содержания, приобретая черты воинского эпоса, сходного с циклом эпоса «Джангар».

Ключевые слова: Ойраты, эпическая традиция, "Гесер", книжный свод, новообразованные тексты

Бобровникова Т.А.

СУНЦ МГУ

Стриги, птицы-вампиры в Риме, в сравнении с китайскими материалами

В докладе исследуется загадочный персонаж римской мифологии – стриги, птицы-вампиры. Жертвами их являются маленькие дети. О стригах сохранились фрагментарные письменные свидетельства от Античности (Плавт, II в. до н.э.) до Византии (Иоанн Дамаскин, VII-VIII вв. н.э.). Верования в стригов пережили Античность и дожили почти до наших дней у разных славянских, тюркских, иранских народов. Удивительные параллели с ними находим в Китае. Мы полагаем, что материалы сравнительного религиоведения позволяют выяснить природу этого мифологического персонажа, распространенного на столь огромной территории на протяжении многих веков, если не тысячелетий. Кто именно скрывается под перьями зловещих стригов? Почему стригу относят к проклятым созданиям (Плиний Старший)? Зачем им груди, полные молока? Обычно историография видит в стригах ведьм или колдуний. Мы, напротив, считаем, что это итальянская ипостась демона-детоубийцы, известного с древности от Италии и Месопотамии до Балкан, Кавказа, Центральной Азии и Китая. Отсюда его общие типологические черты с подобными мифологическими существами. Стриги близки к духам преждевременно умерших, которые мыслились как неупокоенные или заложные мертвецы (по Д.К. Зеленину). Понять значение молока стригов помогают параллели с китайским демоном-птицей Гу-хо и ирано-тюркским Албасты. В итоге, с одной стороны, мы получаем более детальную реконструкцию народных верований античного Средиземноморья, с другой – выходим на диахронные межрегиональные параллели мифологических персонажей народной демонологии.

Ключевые слова: стриги, Гу-хо, неупокоенные духи, молоко, Рим / Китай

Борисова А.С.
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова
**«Экзотический» образ иностранца в японской литературе эпох Мэйдзи и Тайсё
(1868–1926)**

В эпохи Мэйдзи (1868–1912) и Тайсё (1912–1926) Япония активно взаимодействовала с внешним миром, осваивая иностранные культуры в ходе модернизации и вестернизации, и темы и мотивы, связанные с другими странами, проникали и в литературу, преимущественно у авторов, испытавших влияние романтизма.

Первые экзотические образы иностранцев, особенно женщин, встречались ещё в политических романах Сиба Токай-Санси, где они олицетворяли политические концепции. Основатель японского романтизма Мори Огай, побывавший в Германии на учёбе, включал в свои повести, основанные на впечатлениях от жизни за рубежом, образы романтических героинь-немок в амплу трагических возлюбленных главных героев-японцев.

В конце периода Мэйдзи и период Тайсё экзотические персонажи-иностранцы выражали ещё и рефлексию японских авторов по поводу культурных отличий Японии и Запада. Нагаи Кафу в «Повести об Америке» (1908) и «Записках вернувшегося на родину» (1909) романтически изображает целый ряд персонажей из западных стран и заодно показывает японку, особая привлекательность которой состоит в том, что она получила французское образование и похожа на француженку. Предельную остроту культурный конфликт приобретает в «Странной истории Томоды и Мацунаги» (1926) Танидзаки Дзюнъитиро, где герой вначале полностью изменяет себя, чтобы стать неотличимым от иностранца, а потом проходит обратную трансформацию.

Ключевые слова: проза, Мэйдзи, Тайсё, романтизм, образ иностранца

Бочков М.М.
ИВ РАН
Психические расстройства в китайских текстах: репрезентации и контексты

Работа исследует культурно-исторические репрезентации психических расстройств ("狂" kuáng, "鬱" yù) в китайских текстах. Термин "狂" (kuáng) восходит к зооморфному прототипу "бешеная собака" (猙犬, 《说文解字》Shuōwén Jiězì), эволюционируя от биологической патологии к социополитической метафоре ("собачье бедствие" 犬禍, 《汉书》Hànshū) и медицинскому симптому ("стремление бежать", 《史记》Shǐjì), отражая восприятие безумия как регресса к животному состоянию. Конфуцианство (《论语》Lúnyǔ) осуждает "狂" как угрозу ритуалу ("礼" lǐ) и "золотой середине" ("中庸" zhōngyōng) при отсутствии добродетели ("狂而不直" kuáng ér bù zhí), но легитимирует "буйных" ("狂者" kuángzhě) за "устремлённость вперёд" ("进取" jìnqǔ) в эпохи упадка. Даосизм (《庄子》

Zhuāngzǐ, 《道德经》Dàodéjīng) трактует безумие как отрыв от естественности Дао ("道" Dào) ("驰骋田猎, 令人心发狂" chíchěng tiánliè, lìng rén xīn fā kuáng — "бешеные скачки и охота вызывают безумие сердца", 《道德经》第十二章), предлагая спасение через "пустоту" ("虚" xū). Образ Лу Чжишэня (《水浒传》Shuǐhǔ Zhuàn, "Речные заводи") демонстрирует "безумие" как сакрализованную трансгрессию. Ду Линян (《牡丹亭》Mǔdān Tíng, "Пионовый павильон") воплощает меланхолию ("鬱" yù) как "болезнь любви" ("相思病" xiāngsībìng).

Ключевые слова: Литературные архетипы, культурная семантика, осмысление безумия, Пионовый павильон, Речные заводи

Брылёва Н.А.
ИКСА РАН

«Новое хунлоумэноведение» (синь хун-сюэ 新红学): история, имена, концепции

Роман Цао Сюэ-циня «Сон в красном тереме» уже более двухсот лет привлекает внимание ученых всего мира. И конечно, наиболее пристальное внимание уделяют этому легендарному роману китайские учёные, ведь не даром именно им принадлежит создание такого научного направления, как «красноведение», или «хун-сюэ» 红学. В тоже время зарубежные исследования романа, в том числе концепции и теории, выдвинутые и разработанные в своё время китайскими специалистами, в отечественной синологии практически не освещались.

Настоящий доклад призван до некоторой степени заполнить эту брешь. В фокусе внимания автора — этап исследования «Хун лоу мэн», получивший название «нового хунлоумэноведения» и охватившего временные рамки с начала 20-х до первой половины 50-х гг. XX в. Данный период связан с такими яркими представителями китайской науки, как Ху Ши, Чэнь Ду-сю, Юй Пин-бо, Лу Синь, Ли Чжэнь-дун и многими другими. Также для этого периода было свойственно особое внимание исследователей к загадочной личности первого комментатора знаменитого романа Чжиянь-чжая и составленному им комментарию (чжи-бэнь 脂本).

Ключевые слова: Цао Сюэ-цин, Сон в красном тереме, новое хунлоумэноведение, хун-сюэ

Виноградская В.Б.
ИКСА РАН

Долгое дыхание: многолетние авторские проекты по истории и литературе Китая в современном интернете

В последние годы одним из культурно специфических явлений в китайском интернете стали многолетние авторские проекты историко-филологической направленности, посвященные отечественной культуре, в основном истории и классическим текстам. В

отличие от образовательных курсов, в них ярко выражен узнаваемый авторский стиль и оригинальные интерпретации, а в отличие от тематических подкастов, блогов и т.д., — заранее заявлена полная программа, часто с точным таймингом на несколько сезонов вперед. В докладе представлены наиболее удачные проекты подобного типа — Ян Чжао 杨照 по китайской классике, Сюн И 熊逸 по «Всеобщему обозрению, помогающему управлению» 资治通鉴, Ло Чжэньюя 罗振宇 по истории Сун год за годом и т.п. Рассматриваются общие характеристики, предпосылки появления, причины популярности и место в современном интернете этого поджанра мультимедийного интерактивного контента.

Ключевые слова: КНР, интернет, подкасты, история

Волчкова Е.В.

ИКВИА ФГН НИУ ВШЭ

**Китайские храмы о. Маврикий как центры социальной жизни диаспоры
в XX–XXI вв.**

Доклад посвящён исследованию роли китайских храмов на острове Маврикий в формировании и поддержании социальной структуры китайской диаспоры на рубеже XX и XXI веков. Храмы рассматривались не только как религиозные учреждения, но и как ключевые пространства для организации общественной жизни, укрепления этнической идентичности и передачи культурных традиций. Особое внимание уделено тому, как храмовые общины способствовали самоорганизации китайцев, обеспечивали взаимную поддержку, регулировали социальные отношения и служили местом разрешения конфликтов. В докладе анализируются функции храмов в контексте экономических, образовательных и благотворительных инициатив, а также их роль в интеграции китайской общины в многоэтническое общество Маврикия. Основу исследования составляют полевые материалы и интервью с членами диаспоры.

Ключевые слова: Маврикий, китайская диаспора, храмовые общины, культурная идентичность, социальная интеграция

Гордиенко Е.В.

ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

**Проповедник тхиен-буддизма Тхао Дыонг (Вьетнам, XI в.) в трудах
вьетнамских буддологов**

Доклад посвящен проповеднику буддизма во Вьетнаме XI в. Тхао Дыонгу (Thảo Đường 草堂, кит. Цао Тан, 997–1047), Мастеру чань китайского происхождения, основателю третьей школы тхиен-буддизма во Вьетнаме.

На русском языке о нем написано достаточно мало. Краткое сообщение о Тхао Дыонге содержится в историческом сочинении Ле Така «Краткое описание Аннама» (Аннам тилыок), фрагменты которого переведены на русский язык. Более подробно о нем и его школе сообщается в работе, написанной буддологом Чан Ван Зяпом в колониальное время (на французском языке). По его сведениям, школа Тхао Дыонга существовала всего пять поколений (1059–1205). Учениками Тхао Дыонга были в том числе и монархи правившей тогда династии Ли. Еще более подробная биография Тхао Дыонга изложена в сочинениях 1970-х гг. монахов Тхить Мат Тхе и Тхить Нят Ханя (писал под псевдонимом Нгуен Ланг).

Вместе с тем наиболее полное изложение биографии Тхао Дыонга содержится в еще более позднем труде – книге монаха Тхить Тхань Ты "Вьетнамские монахи буддизма тхиен" (Thiền sư Việt Nam, 1992). В докладе мы подробно рассмотрим этот фрагмент его труда.

Ключевые слова: Вьетнам, буддизм, тхиен, чань

Горяева Б.Б.

Калмыцкий научный центр РАН

**Индия далекая и близкая: сюжеты «Двадцати пяти рассказов Веталы»
в калмыцком фольклоре**

В своей работе «Древнеиндийская проза (Обрамленная повесть)» П.А. Гринцер рассматривает «Панчатантру», «Двадцать пять рассказов Веталы», «Жизнь Викрамы, или Тридцать две истории царского трона» и «Семьдесят рассказов попугая». В монгольской литературной традиции в том или ином виде были представлены все четыре сборника. Б.Я. Владимирцов отмечал, что среди монгольских народов, в том числе среди калмыков, особенно известна книжка под названием «Sidditu kur» – «Волшебный мертвец», имеющая близкую родственную связь с «Двадцатью пятью рассказами Веталы». Литературная традиция оказала влияние на – устную, и в калмыцком фольклоре появляются обрамленные сказочные сюжеты, а рассказы самого сборника бытуют самостоятельно без рамки. Фольклорные сюжеты объединяются рамочным сюжетом в сборнике «Седклин кюр» («Задумчивый разговор»), зафиксированном от сказителя Мутула Буринова в 1960 г. В устной традиции сохранена структура обрамления, заменены лишь персонажи. Вместо семи волшебников, выступающих в «Волшебном мертвце», в обрамляющем сюжете сборника появляется мус – персонаж калмыцкой сказочной традиции. Именно к нему ходят учиться волшебству трое сыновей бедняков, тогда как в книжной версии искусство волшебства постигают два царевича. Герою не приходится испытывать те ужасы, которые описаны в «Волшебном мертвце», и отправляется он не за Волшебным мертвцом, а за живым Арша Ики Ламой, но и ему также необходимо доставить святого, не произнеся ни одного слова.

Ключевые слова: калмыцкий фольклор, сюжет, обрамление, сказка

Грачев М.В.

ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

Набег пиратов на Японию 1019 г. и его влияние на отношения Японии и Корё (на материалах дневниковых записей Фудзивара Санэсукэ)

В 1019 г. на японское побережье напали пираты на 50 судах. Разбойники убивали, грабили и предавали огню поселения на о-вах Цусима, Ики и Кюсю. Злодеи прибыли со стороны Силла и идентифицированы были, как «люди Силла», поскольку отношения с государством Корё еще не были легализованы.

В докладе проанализирована информация, содержащаяся в дневнике сановника Фудзивара Санэсукэ (Сёюки). Статус Санэсукэ при дворе, осведомленность в тайнах политики и личные отношения с чиновниками на Кюсю превращают «Сёюки» в ценный источник знаний. Уникальный актовый материал (докладные записки, включающие материалы допросов пострадавших от пиратов, корреспонденция и отчеты о заседаниях государственного совета) позволяет узнать подробности набег 1019 г. и понять, как повлияли эти события на отношения Японии и Корё.

Хотя вскорости выяснилось, что нападение организовали чжурчжэни, но предубеждения в «неблагонадёжности» корейского соседа, вырабатываемые веками и укоренившиеся в умах японской элиты, увеличились. Презрение и страх к «враждебному» государству Силла (Корё мыслилось его «преемником»), усиленные бытовавшими среди столичной японской знати представлениями о загрязнённости иноземных территорий, обострили ксенофобию, спровоцировав новые подозрения жителей «ничтожного» Корё в «порочности и двуличии», что привело к ужесточению правил пересечения моря японцами и условий пребывания чужеземцев в Японии, обострению опасений вступления японцев в сговор с иноземным врагом, а также высмеиванию «пороков» жителей Корё и развитию этнических стереотипов.

Ключевые слова: Япония, Корё, этнические стереотипы, чужестранцы

Григорьева А.В.
СПбГУ; Кунсткамера

Конфликт буддистов самай и боран в сборнике новелл Тют Кхай "Монастырские мальчики"

Цель доклада — представить фрагменты этнографического комментария к новеллам из сборника «Монастырские мальчики» современного камбоджийского прозаика Тют Кхай.

Тют Кхай известен в Камбодже как автор рассказов и романов, в которых присутствует значительный этнографический компонент. Детство писателя пришлось на конец 40-х — начало 50-х годов XX века. Как и большинство кхмерских мальчиков того времени, Тют Кхай учился грамоте в буддистском монастыре. О годах, проведенных в монастыре, автор и написал этот сборник новелл.

«Монастырские мальчики» — интереснейший объект для исследования, полный этнографических описаний Камбоджи конца 1940-х годов. Автор сборника скупулёзно описывает быт, обычаи и иные реалии монастырской жизни.

В центре доклада — соперничество между двумя течениями буддизма: приверженцами магического «народного буддизма» (боран) и канонической классической тхеравады (самай). Доклад затронет историю развития этого конфликта. Затем мы рассмотрим, как соперничество монахов самай и боран отражается в «Монастырских мальчиках». Автор подробно описывает различия между монахами из разных келий, их внешний облик. С легким юмором и иронией Тют Кхай показывает, как в ссоры между монахами втягиваются прихожане и маленькие дети — особенно во время традиционного праздника Пхчум Бен.

В заключение подчеркнем, что текстов (даже на кхмерском языке), посвященных этой теме, сравнительно мало. Исследование подобных новелл помогает выявить новые нюансы этого конфликта, а этнографические комментарии открывают тексты автора широкой аудитории.

Ключевые слова: Буддизм; Камбоджа; реалии монастырской жизни

Елизаров Н.О.

РГГУ

«Сын Неба или Сын Бога?»: о фигуре Небесного царя Хун Сюцюаня в тайпинском вероучении

Доклад посвящён образу Хун Сюцюаня как «Небесного царя» (Тяньван 天王) в вероучении тайпинов. Хун Сюцюань провозгласил себя Сыном Бога и спасителем Китая, утвердив Тайпин Тяньго как земное проявление небесной воли. Его титул отсылает к древнекитайской титулатуре эпохи Чжоу, но в отличие от императоров-владык (ди 帝) после Цинь, Хун сознательно отвергает термин «Владыка» как святотатственный. Христианское влияние проявляется в его трактовке «Сына Неба» (Тяньцзы 天子): Сын Неба более не просто человек, которому Небо делегирует Небесное веление, а родной Сын Бога. В своих ранних книгах, Хун постулирует право всех людей на связь с Богом, а монополярная связь императора с Небом критикуется.

Особое место в критике Хуном предшествующих императоров занимает Хуэйцзун, который, по версии «Троесловного канона» (*Сань-цзы цзин* 三字經) тайпинов, совершил величайшее святотатство, переименовав Верховного Владыку (*Шанди* 上帝) в Нефритового Августейшего (*Юйхуан* 玉皇). Его падение и плен предками маньчжуров (чжурчжэнями) Хун интерпретирует как наказание за узурпацию божественного имени. Через противопоставление себя Хуэйцзуну, как лже-«Сына Бога» Хун Сюцюань легитимизирует свою миссию как истинного «Сына Бога», продолжателя борьбы за очищение Китая от идолопоклонства и демонского владычества.

Ключевые слова: Тайпинское государство, Хун Сюцюань, идеология тайпинов, вероучение тайпинов

Емельченкова Е.Н.

История и социокультурная роль трубок для курения в Китае

Курение табака через трубки в Китае в XIX – начале XX века представляло собой сложный социокультурный феномен, отражавший как традиционные ценности, так и изменения, связанные с расширением мировой торговли и колониальным влиянием. Доклад посвящен обсуждению целого ряда аспектов бытования курительных трубок в китайской культуре, включая историю их появления и эволюции, разнообразие форм и роль трубки как социального маркера в соответствующий период истории страны. Как и многие другие экзотические предметы, курительная трубка была заимствована извне из других культур, однако была быстро приспособлена к местным реалиям, что привело к появлению уникальных для Китая форм этого предмета. Дифференцируясь как по способу фильтрации, так и по материалам изготовления, на определенном этапе трубки в итоге превратились в важный статусный символ человека. Социальная функция трубок, использовавшихся в мужских кругах в частных домах, чайных и специальных курильнях, состояла в укреплении связей в обществе и демонстрации положения в обществе. В XX веке традиционные трубки для курения начали вытесняться сигаретами, что было связано очередной волной влияния извне, а также изменениями в образе жизни самих китайцев. Несмотря на выход из практического употребления, трубки сегодня остаются ценным объектом для исследователей материальной культуры и интересным арт-объектом для коллекционеров и музеев.

Ключевые слова: культура Китая, культурное наследие Китая, китайские курительные трубки, история табакокурения, чайные и курильни в Китае

Ершова Ю.А.

РГГУ

Китайский поздний прозаический сказ в пространстве современной медийной культуры

Исследование посвящено китайскому позднему прозаическому сказу (*пиншу*) – уникальному жанру, существующему на стыке устной и книжной традиций и успешно адаптирующемуся к современной медийной среде, включая интернет-пространство. На примере творчества сказителя-блогера Ван Юэбо и сравнении его интерпретаций новелл сборника «Ляо Чжай» с версиями его предшественника Чэнь Шихэ *пиншу* анализируется в динамическом контексте связей с другими жанрами: классическим романом, драмой, легендами, а также с современными сериалами и сетевыми пародиями.

Выявляются механизмы трансформации классического сценического исполнения в цифровой формат: эпическое разрастание текста, детализация действий, введение новых сюжетных линий и активное использование формульных структур. Художественный язык *пиншу* синтезирует литературную прозу, поэзию, философские каноны, музыкальную драму, устную речь и современный сленг.

Поскольку *пиншу* является рефлексивной и динамичной фольклорной формой, существующей в постоянном диалоге между письменной традицией и устным

исполнением, его изучение позволяет выявить универсальные механизмы адаптации письменных текстов для устной передачи и их обогащения за счет актуального культурного контекста, таким образом проследив трансформацию фольклора в условиях цифровой эпохи.

Ключевые слова: пиншу, медиаадаптация, интернет-фольклор, Пу Сунлин, поздний прозаический сказ

Закалина А.В.

РГСУ

Демонология повседневности: домашние культы и "экономика" взаимодействия с духами в Китае

В докладе рассматриваются практики повседневного взаимодействия с духами в контексте китайской народной религии как проявления устойчивой "экономики сверхъестественного". Основное внимание уделяется домашним культам и бытовой демонологии, игнорируемым в официальной мифологии. В фокусе — фигура бога очага *Цзаошэня* (灶神), рассматриваемого как домашнего "надзирателя", получающего жертвенные подношения в обмен на благосклонность. Анализируются практики подкупа духа сладостями (медовые лепёшки) как форма символического обмена.

Особое внимание уделено феномену женских духов *Ба цзяо гуй*, вызываемых в целях получения выигрышных номеров лотереи. Доклад демонстрирует, как ритуальные практики (использование красных нитей, игл, прикрепление к кровати) становятся инструментами утилитарного взаимодействия с потусторонним. В исследовании приводятся статистические данные из Гуанси (2023), согласно которым 42% респондентов признают попытки контакта с духами ради финансовой выгоды.

Наконец, рассматривается процесс демонизации "другого" в китайском культурном дискурсе: от использования иероглифа 鬼 в обозначении иностранцев до образов "западных демонов" в пропаганде КНР. Методология включает антропологию ритуала, фольклорный анализ и интерпретацию визуального и лингвистического материала. Доклад демонстрирует, как сверхъестественное интегрируется в социальные и экономические структуры повседневности.

Ключевые слова: домашние духи, жертвоприношения, предки-покровители, духовная экономика, фэншуй

Завидовская Е.А.

ИКСА РАН; Брянский государственный университет

Эволюция народного культа матушек (*няннин*) в Китае и региональная специфика ритуальных практик в позднимперский период

В центре исследования — региональная специфика культа Богини-Матушки (*Нян-нян* 娘娘), женского божества, покровительствующего женщинам и детям, поклонение Матушке *нян-нян* осуществлялось представителями всех социальных прослоек в Северном и Южном Китае в эпохи Мин и Цин. В центре внимания вопрос эволюции культа матушек, тесно связанного с женским божеством горы Тайшань (провинции Шаньдун) *Бися юань-цзюнь* 碧霞元君. Доклад освещает малоизвестные источники и визуальные материалы (из собрания ГМИР) о поклонении матушкам, датированные началом XX века. В статье прослеживаются истоки культа и его региональная специфика.

Ключевые слова: матушки *нян-нян*, Бися Юаньцзюнь, деторождение, Тайшань

Захарова В.А.

ИКСА РАН

Креативная трансформация: традиционные образы в современной визуальной культуре Филиппин

В последние годы правительство Филиппин хочет, чтобы креативная экономика стала мощным двигателем национального роста: в 2024 году её вклад в ВВП составил 1,94 трлн песо, а занятость в секторе достигла 7,51 млн человек. На этом фоне наблюдается активное возрождение и переосмысление традиционных культурных образов — мифологических фигур, устных преданий, народных ремёсел — в современной визуальной культуре страны.

Доклад посвящён анализу того, как элементы традиционного наследия интегрируются в филиппинское современное искусство, дизайн, моду, кинематограф и городскую среду. От хоррор-образов асванга и тианак в сериале *Trese* на Netflix до воплощения силы и красоты Марии Макилинг и Принцессы Лаванен — фольклор, местные легенды и трансформируется в современной визуальной культуре: кино, моде, цифровом искусстве, конкурсах красоты. Особенно показательно их использование в национальных костюмах конкурса «Мисс Вселенная Филиппины 2025», где участницы воплощали таких персонажей, как Бакунава, Икапати, Сантельмо и других мифических героинь. Филиппинские художники и ремесленники органично сочетают традиции и инновации, создавая произведения, значимые как на внутреннем, так и на мировом уровне. Все это часть филиппинской креативной экономики, которая способствует не только коммерциализации культурного контента, но и продвижению филиппинской идентичности на международной арене.

Ключевые слова: Современное искусство Филиппин, традиционные мотивы, креативная экономика, мифология, фольклор

Клементьева Т.В.

ИВР РАН

Особенности почитания Сянь-нуна (Первопредок-земледелец) согласно «Фэн су тун и» («Проникновение в смысл веяний и обычаев»)

В составе энциклопедического сочинения «Фэн су тун и», датируемого концом 2 – началом 3 вв., содержатся две главы, посвященные религиозным культам, – «Гуай шэнь» 怪神 («Чудеса и божества») и «Сы дянь» 祀典 («Устав жертвоприношений»). В главе «Сы дянь» описана сфера официальных культов и божеств, поклонение которым, с точки зрения автора сочинения Ин Шао 應劭 (ум. до 204 г.), было необходимым и полезным для людей. Ин Шао поставил перед собой задачу дать критику распространенным заблуждениям своего времени и восстановить правильное понимание разнообразных феноменов. Актуальность своей работы он связывал с упадком, наступившим в конце Хань 漢 (202 г. до н.э. – 9 г. н.э., 25–220 гг.), и считал нужным сохранить, в том числе, важнейшие сведения о жертвоприношениях эпохи Хань. Одним из объектов критики автора стали заблуждения по поводу почитания Сянь-нуна 先農 (Первопредок-земледелец). В докладе будут рассмотрены вопросы о том, каковы были особенности его культа согласно «Фэн су тун и», на каком основании этот культ сложился именно в таком, а не ином виде, и как он соотносится с другими официальными аграрными культами эпохи Хань.

Ключевые слова: Сянь-нун, религиозные культы эпохи Хань, Ин Шао, Фэн су тун и

Коваль В.И.

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (г. Гомель, Республика Беларусь)

О символике ветра в китайской и русской лингвокультурах

В традиционной китайской культуре ветер как активное янское начало наделяется выразительной продуцирующей символикой, о чем, в частности, свидетельствует легенда об обстоятельствах чудесного зачатия императора Яо: его мать Цин-ду соединилась с драконом во время внезапно налетевшего темного вихря. Иероглиф 风 [fēng] ‘ветер’ (в функции прилагательного) реализует значения ‘любовный’, а также ‘развратный, распутный’. Сравн. также: 风月 ‘любовь’; 风懷 ‘любовные отношения’; 风情 ‘любовь, любовные чувства’; ‘флиртовать, заигрывать’; 风淫 ‘развратник’; 风狂夫 ‘распутник’; 风佚 ‘похотливость’; 春风 ‘половые отношения’.

В русском национальном сознании ветер (так же, как и в китайской традиции) осмысливается не только как продуцирующее мужское начало (сравн. диал. ветром надуло ‘о девушке, женщине, забеременевшей вне брака’), но и ассоциируется с легкомыслием и развратом: ветер в голове (гуляет) ‘о легкомысленном, ветреном, несерьёзном человеке’; жить куда ветер дует ‘жить как придется’; ветреница ‘непостоянный, легкомысленный человек’; жить на ветер ‘жить легкомысленно, расточительно’; пойти на ветер ‘предаться разврату, начать вести разгульный образ жизни’.

Ключевые слова: ветер, янское начало, любовные отношения, фэн-лю, ветренность.

Кожура О.С.

Тель-Авивский университет

Выставка, которой не было: к истории выставки «Живопись и гравюра революционного Китая» в контексте советской культурной дипломатии 1930-х годов

В марте 1934 года в Париже проходила выставка «Живописцы и гравёры революционного Китая» (Peintres et Graveurs de la Chine Revolutionnaire). Она была организована при участии Лиги левых художников Китая и лично Лу Синем, который отобрал для показа несколько десятков гравюр. С французской стороны выставкой занималась французская секция МОРПа – Ассоциация революционных писателей и художников. Экспозицию планировали показать в нескольких европейских городах, а также привезти в Советский Союз. Тем не менее до СССР китайское революционное искусство не добралось. В докладе я реконструирую историю организации выставки в контексте советской культурной дипломатии и выставочной политики 1930-х годов и покажу, почему выставка имела все предпосылки быть показанной в Советском Союзе и хорошо принятой советской аудиторией. Кроме того, я выдвину ряд предположений, почему такой подходящий с идеологической и институциональной точки зрения проект не был реализован в СССР.

Ключевые слова: Лу Синь, китайское революционное искусство, культурная дипломатия

Колнин И.С.

ИБ РАН

Я такого не говорил: об одной выдуманной цитате Чжэн Хэ как примере современного политического мифа КНР

Начиная с середины 2000-х гг. в китайских СМИ, научно-популярных журналах и других ресурсах начинает регулярно приводиться следующая цитата, приписываемая Чжэн Хэ: «[Если] хотите богатства и могущества страны, нельзя относить моря и океаны к тому, [о чём] не [следует] беспокоиться. Ценности и богатства добываются вами из моря, опасности и угрозы также приходят с моря» 欲国家富强，不可置海洋于不顾。财富取之于海，危险亦来自于海. Однако данная фраза в действительности не встречается ни в одном минском или даже более позднем первоисточнике. В своём докладе мы кратко разберём появление, дальнейшую популяризацию и современное использование этой «цитаты» в контексте политической идеологии и морской стратегии КНР.

Ключевые слова: Политический миф, Чжэн Хэ, империя Мин, морская стратегия КНР

Константинова Е.А.

СПбГУ

Цзэн Гофань (1811-1872) как реформатор Тунчэнской школы

Деятельность Тунчэнской школы оказала неоспоримое влияние на общественно-политическую и философско-литературную жизнь китайского общества XVIII – XIX веков. Тунчэнская литературно-философская школа определила направление и задала тон традиционной китайской эстетической мысли XVIII-XIX веков.

Идеи ее представителей базировались на четырех принципах: этика (основой которой является конфуцианская категория нравственность/добродетель дэ德) (и ли義理), критика текстов (као хэ考核), изучение литературы (цы чжан 辭章) и теория управления государством (цзин цзи經濟). Последний из которых, а именно теория управления государством принадлежал авторству известного полководца и мыслителя того времени – Цзэн Гофаню. Конфуцианство, безусловно, являлось крепкой платформой для формирования его взглядов (член академии Ханьлинь, обладавший степенью цзиньши), но именно его практический опыт (подавитель тайпинского восстания, организатор Хунаньской армии) позволил выделить новый принцип.

Цзэн Гофань сыграл одну из определяющих ролей в деятельности тунчэнской школы, нашел пересечения с западными идеями. А участие Цзэн Гофаня в политике «самоусиления» повлияло на определение места тунчэнской школы в историческом процессе. Его решительная позиция в отношении пути развития своей страны, повышения уровня образования предоставила основу для оформления идей тунчэнской школы. Ученики Цзэн Гофаня продолжили трансформацию тунчэнской школы, отступив от классических постулатов, внося новые идеи и закрепив место литературно-философской школы в истории страны.

Ключевые слова: Цзэн Гофань, конфуцианство, тунчэнская школа, литература

Кравцова М.Е.

Независимый исследователь, Санкт Петербург

Деяния Великого (Сяского) Юя по обустройству земного пространства (по материалам поэмы «Тянь вэнь»)

Квазиисторическое предание о деяниях Юя (он же основатель легендарной династии Ся) по борьбе с наводнением («разлившимися водами») хорошо известно по конфуцианским каноническим книгам и древним историографическим сочинениям (включая «Ши цзи» Сыма Цяня). В них варьируется сюжет, что Юй очистил старые русла реки и проложил новые, отведя водные потоки в море. Иной и, возможно, более древний или региональный вариант мифа о Юе воспроизведен в поэме «Тянь вэнь», относящейся к поэтической традиции (чуские строфы) южного региона Древнего Китая (царства Чу, XI в.—223 г. до н. э.): не борьба с наводнением, а создание земной тверди. Завершающим деянием Юя в поэме названо возведение горы Куньлунь, которая, по другим письменным источникам, могла осмысляться в качестве «мировой горы» и обители богов.

Ключевые слова: Китай, древнекитайские мифологические представления, Великий Юй, чуские строфы, поэма «Тянь вэнь»

Куликова А.А.

СПбГЭУ

**Женские образы в творчестве Янь Гэ (на примере сборника
«Печальные истории городка Пинлэ»)**

Янь Гэ (颜歌p.1984) – современная китайская писательница с узнаваемым авторским стилем, одна из главных представителей «поколения 80-х». В творчестве Янь Гэ особое место занимает вымышленный городок Пинлэ в провинции Сычуань. Цель доклада – проанализировать женские образы в прозе Янь Гэ на примере произведений из реалистического сборника «Печальные истории городка Пинлэ» (平乐镇伤心故事集, 2015). Образы героинь отличаются разнообразием и глубоким психологизмом. В центре повествования всегда находятся отношения между родителями и дочерью, мужчиной и женщиной. Женский образ в каждом из произведений раскрывается по-новому, точно соответствуя поднятой проблематике.

Ключевые слова: Янь Гэ, современная китайская литература, женские образы, тема взросления

Кучеренко М.В.

Независимый исследователь, Москва

**Тигры-оборотни и бюрократия потустороннего мира: фольклорные сюжеты о
подменах**

Среди фольклорных сюжетов о тиграх-оборотнях в антологии “Тайпин гуанцзи” (X в.) встречаются истории, фиксирующие представление об ином мире как бюрократической системе, аналогичной аппарату мира живых. В них тигр-оборотень выступает как загробный чиновник, который заключает соглашение со своей жертвой и получает от нее замещающий человека предмет. Различные подмены и заместительные жертвы распространены в фольклоре других народов. В докладе анализируется структура этих сюжетов и выделяются основные мотивы, а также рассматривается механизм подмены в сравнении с фольклорными сюжетами других традиций.

Ключевые слова: тигры-оборотни, сюжеты о подменах, заместительная жертва

Ленков П.Д.

РГПУ им. А. И. Герцена

Даосские темы в творчестве Ван Цзи

Ван Цзи 王績 (585/590 – 643/644), второе имя-цзы У-гун 無功 и прозвище-хао Дунгао-цзы 東皐子, известный поэт конца Суй – начала Тан, прославившийся прежде всего стихами в формах пятисловных четверостиший и восьмистиший. В творчестве Ван Цзи заметны темы и образы, связанные с даосизмом, причем не столько с философией школы дао цзя, сколько с даосской религией. Так, в стихотворении «Цай яо» 採藥 («Собираю лекарственные травы») описывается повседневная жизнь отшельника через такие сцены, как сбор лекарственных трав, чтение классических даосских произведений, путешествия по горам, использование

даосских талисманов-фу. В стихотворении упоминается не менее пяти видов растений, употребляющихся в ТКМ. Также одна из центральных тем в творчестве Ван Цзи – вино и винопитие. Этому посвящены не только некоторые стихи, но также ряд прозаических произведений, например, «У Доу сяньшэн чжуань» 五斗先生傳 («Жизнеописание господина Пяти ковшей»). Тема опьянения напрямую связана с даосскими темами, ведь образ «пьяного сяня» весьма популярен в китайском фольклоре. Не будем забывать, что опьянение – это один из самых распространенных в мире способов вхождения в ИСС, а также одна из излюбленных тем самых разных мистически ориентированных поэтов (например, персидских поэтов-суфиев).

Ключевые слова: Ван Цзи, суйская поэзия, танская поэзия, люйши, даосизм, вино (цзю)

Мазо О.М., Грунтов И.А.

Тель-Авивский университет; ИЯ РАН

Кот, который выпил слишком много: духи и алкоголь в фольклоре Монголии и Тибета

Доклад посвящён анализу сюжетов о домашних духах в традициях Монголии и Тибета. Основой послужил фольклорный рассказ, записанный в июле 2025 года в Булганском аймаке Монголии. В центре сюжета — анахай-тийрен, персонаж, сочетающий черты бурятского злого духа анахая и тийрена, чье название восходит к тибетскому тхеурангу (the'u rang), истории о котором зафиксированы также в Бурятии, Тыве, Монголии и Казахстане. В рассказе невестка, не зная о местных обычаях, случайно уничтожает домашнего духа, который становится видимым после принятия большой дозы алкоголя. Аналогичные мотивы обнаруживаются в тибетских и монгорских историях из провинции Цинхай (КНР), где духи в образе котов принимают алкогольные подношения, становятся видимыми в состоянии опьянения и могут быть убиты. Во всех версиях подчёркивается связь духа со спиртным, его амбивалентная природа (одновременно помощник и угроза), а также есть мотив «свой–чужой», где молодая женщина не знает обычаев новой семьи. В бурятской версии анахай выполняет всю работу по дому, что сближает его с духами-помощниками тийренами в монгольской традиции.

Ключевые слова: фольклор, домашние духи, анахай, тийрен

Мазо О.М.

Тель-Авивский университет

Об одном лечебном обряде провинции Гуйчжоу (по материалам текстов народного буддизма)

У многих народов мира существуют ритуалы, в ходе которых болезни или несчастья переносятся на антропоморфную фигурку. В Китае она тесно связана с созданием травяных куколок (茅人, 毛人 или 毛人 маожэнь), и часто практикуется в рамках ритуалов, но направленных на изгнание болезней и невезения. Это распространено в Гуйчжоу, Юньнани, Чунцине, Сычуани и некоторых других регионах среди этнических групп туцзя, ицзу, цзян и др. В докладе будут рассмотрены два ритуальных текста, которые используются

народными буддистами в провинции Гуйчжоу. Несмотря на то, что ритуал, по их словам, является шаманским, он до сих пор выполняется буддистскими специалистами, что отражается в его названии: «Буддийский ритуал по переносу болезни на травяное чучело» (佛門關毛科). В тексте описаны ключевые этапы обряда: призыв божеств и духа-травяного человечка маожэнь, строительство символического моста, создание чучела, подношения вина и еды и т.д. В финале проводится сожжение фигурки, которая уносит с собой болезни и беды. Важной частью ритуала является легенда о возникновении этой традиции, которая изначально была одной из историй о сыновней почтительности и существует до сих пор как сюжет локальных опер.

Ключевые слова: лечебные обряды, народный буддизм, провинция Гуйчжоу

Маленкова А.А.

ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

**Сказки китайцев советского Дальнего Востока 1920-30-х гг., записанные В.Т.
Кучерявенко**

В 1930-х гг. будущий писатель Василий Трофимович Кучерявенко (1910 – 1983) по подсказке Максима Горького обратил внимание на фольклор народов, проживавших на Дальнем Востоке Советского союза. Среди собранных сказок, изданных сначала в журнале «На рубеже», а позже отдельным сборником в Хабаровске в 1939 г. присутствуют две китайских сказки. Данные сказки скорее всего являются единственными сохранившимися фольклорными произведениями китайских мигрантов СССР 1930-х гг. Первая сказка «Пилюли мудрости» — это волшебная сказка, которая повествует о юноше, нашедшем три пилюли, съев которые можно познать труд, ремесло или какое-то знание. Благодаря подсказке красавицы герой грамотно распоряжается этими ценностями. Вторая сказка «Два друга» представляет собой поучительный рассказ о жадности. Два нищих друга молят бога (по описанию Гуань-ди) и просят его о помощи. В ответ бог посылает им золото, но друзья убивают друг друга, желая завладеть богатством. Объединяющим мотивом данных сказок является восхваление ценности труда, что объяснимо для фольклора мигрантов.

Ключевые слова: Сказки, китайские мигранты, Дальний Восток СССР, Кучерявенко

Мичанович С.-А.

ИВР РАН

**Мифические и реальные животные в зороастрийском сочинении
«Избранное Задспрама»**

Доклад «Мифические и реальные животные в зороастрийском сочинении “Избранное Задспрама” (IX в.)» посвящен различным мифическим и реальным существам, фигурирующим в богословском трактате "Избранное Задспрама". Сочинение относится к IX в. н.э. и написано на среднеперсидском языке. Пехлевийская литература, как и антология Задспрама, отражает представления древних иранцев об устройстве мира. Основной частью доклада станет описание мифических животных (царь всех птиц Симург, дракон Аждахак,

трехногий осел, единосотворенный бык); также будут рассмотрены реальные животные, например, заяц, лошадь, осел, птицы, рыбы и т.д. Целью доклада является познакомить слушателей с традиционной иранской мифологией и ее отражением в конкретном источнике.

Ключевые слова: Зороастризм, мифология, пехлевийская литература, животные

Носов Д.А.

ИБР РАН

Русские исследователи о культе священных гор Монголии: 1910-е – 1920-е гг.

Сакрализация ландшафтных объектов (главным образом гор) ярко проявлена у монгольских народов. У бурят, одного из коренных народов Российской Федерации, культ гор тесно связан как с буддизмом, так и с автохтонными верованиями. Исполнение обрядов этого культа – важный элемент поддержания идентичности рода. Не менее значимую роль данный культ сыграл в становлении Монголии как современного независимого государства. Внешняя Монголия в 1911 г. приобрела широкую автономию, а в 1924 г. стала народной республикой. Русские исследователи, работавшие в стране с 1911 по 1930 гг. собрали значительный полевой материал о различных проявлениях этого культа. Публикации и архивные материалы Я.В. Бяшкова (1896(?)-1922), П.К. Козлова (1863-1935), Н.В. Павлова (1893-1971) и В.А. Казакевича (1896-1937) содержат важные сведения о традиции почитания священных гор в Монголии. Двое из упомянутых исследователей были студентами-монголоведами из Петрограда/Ленинграда. Интерес к культу гор им привил преподаватель В.Л. Котвич (1872-1944), а поддерживал его ученый и общественно-политический деятель Ц.Ж. Жамцарано (1881-1942). На начальных этапах исследования отечественные монголоеды подвергали сомнению факт существования особого культа почитания священных гор у монголов. К середине 1920-х гг. стало ясно, что это явление определяет не только духовную жизнь народа, но и оказывает значительное влияние на административно-политическую жизнь страны.

Ключевые слова: Монголия, традиционные верования, буддизм, национально-освободительное движение

Осокин А.В.

ИБ РАН

«Краткие записи о женских образцах» («Нюй-фань цзе-лу» 女範捷錄) госпожи Лю в составе «Женского “Четверокнижия”» Ван Сяна

Назидательный трактат «Краткие записи о женских образцах» («Нюй-фань цзе-лу» 女範捷錄) является последним из четырёх текстов в знаменитой антологии Ван Сяна «Женское “Четверокнижие” со сводным комментарием» («Нюй Сы-шу цзи-чжу» 女四書集注). Автором трактата является мать Ван Сяна — госпожа Лю (урожденная Лю, Лю-ши 劉氏). Сведений о ней практически не сохранилось. По некоторым сведениям она была родом из

Нанкина, а, выйдя замуж за некоего Ван Цзи-цзина, рано овдовела. Позднее г-же Лю официально было присвоено почётное прозвание Целомудренная супруга Ван (Ван цзе-фу 王節婦). Ею были составлены два произведения: «Женское зеркало древности и современности» («Гу-цзинь нью-цзянь» 古今女鑑) и «Краткие записи о женских образцах». Последнему — наименее исследованному — трактату и посвящён настоящий доклад. Сочинение состоит из 11 глав, каждая из которых раскрывает один из аспектов должного поведения достойной женщины согласно нормам конфуцианства. Отличительной особенностью трактата, отличающей его от предыдущих трёх сочинений, вошедших в антологию, является апеллирование к историческим примерам, числом более 160.

Ключевые слова: Ван Сян, конфуцианство, г-жа Лю, Краткие записи о женских образцах, «Женское “Четверокнижие”»

Погадаева А.В.

Тартуский университет

Корейское кукольное представление «Ккоктукаксинорым»: от народного зрелища к объекту культурной реконструкции

Корейский традиционный кукольный театр «Ккоктукаксинорым» представляет собой уникальное явление народной культуры, сочетающее сатиру, музыкальность и импровизацию. Это один из немногих сохранившихся видов фольклорного уличного театра, дошедший до XX века в живой форме. В основе постановок — критика социальной несправедливости, сатира на чиновников, религиозных деятелей и бытовые сцены. Зритель является не просто наблюдателем, а активно участвует в действии, что делает спектакль живым и актуальным. Сегодня традиция возрождается: в Южной Корее действуют как профессиональные, так и любительские труппы. Особый интерес вызывают локальные адаптации, как, например, проект «Кэнгён Ккоктукаксинорым» в городе Нонсан, где используется местный фольклор и исторические персонажи. Доклад акцентирует внимание на ценности народного театра как формы коллективной памяти, самоиронии и способа диалога между прошлым и настоящим.

Ключевые слова: традиционный театр, кукольное представление, нематериальное культурное наследие, ккоктукакси, фольклор

Симонова-Гудзенко Е.К., Шехтер А.

ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

Кошка на свитке «Успение Будды 15 в.»

Один из популярных буддийских сюжетов в изобразительном искусстве Японии — паранирвана Будды. Переход в данное состояние происходил после физической смерти Будды, что определило его изображение на смертном одре и прощание с ним толп его учеников, а также животных, птиц, насекомых и др. В храме Тофуку-дзи среди множества сокровищ хранится огромный свиток (11,9 x 7,9 м) художника Минтё, который демонстрируют прихожанам лишь раз в год 14-16 марта. Среди множества животных, как

правило, не изображали кошек. Считалось, что кошка нарушила одну из пяти заповедей буддизма, «не убивать живых существ». Кошка съела мышь, которая в свою очередь съела лечебные семена, которые бросила на землю Майя, мать Будды, чтобы его вылечить. Поскольку на протяжении работы художника над свитком кошка позволяла использовать щетинки своего хвоста для кисти художника, на данном свитке кошка удостоилась изображения, в знак благодарности, хотя увидеть-найти ее не просто. Она изображена между лапами слона. Существует и более известная версия изображения, что будто бы художник изобразил кошку в благодарность за ее поведение во время плавания корабля из Китая в Японию, на котором везли буддийские свитки и кошка охраняла свитки от мышей. Подробности изображения расскажу и покажу в докладе.

Ключевые слова: Будда, кошка, свитки, мышь, заповедь

Старостина А.Б.

ИВ РАН; ИКВИА ФГН НИУ ВШЭ

Кровоточащие деревья в китайской средневековой сюжетной прозе

В энциклопедических сводах «Тайпин гуан цзи» и «Тайпин юй лань» насчитывается около полутора десятков упоминаний о кровоточащих под ударами топора деревьях, в большинстве своем относящихся к IV–IX вв. (есть и 2 фрагмента из сборников эпохи Хань). В основном их место действия – районы к югу от Янцзы; но есть и исключения, где с такими явлениями сталкиваются на территории нынешних Хэнани и Шаньдуна. Чаще всего говорится о том, что источником крови было животное, жившее внутри дерева, тот или иной оборотень или отделимая мобильная часть дерева, способная принимать облик человека или животного. В докладе будут рассмотрены характерные для таких мифологических рассказов мотивы и сюжетные схемы.

Ключевые слова: Тайпин гуан цзи, Тайпин юй лань, кровоточащие деревья, мифологические мотивы

Старостина Н.Б.

Творческая мастерская Леонида Лундстрема

К вопросу о стилистике и ладоинтонационных особенностях собрания для циня

«Зала подножия Западной горы» (西麓堂琴统, 1525)

Речь пойдет об одном из знаковых собраний музыки для циня эпохи Мин – «Зал Подножия Западной горы» (西麓堂琴统, 1525). Если первый сохранившийся сборник «Чудесные тайные ноты» (神奇秘谱, 1425) стал своеобразным обобщением музыки предшествующих эпох и одновременно музыки начала периода Мин, то «Силутан» можно назвать зеркалом расцвета этого исторического периода. Так, из 170 пьес масштабного 25-томного собрания 105 встречаются впервые – и это образцы чрезвычайно интересного и самобытного музыкального языка. Некоторые из них редактор и составитель собрания Ван Чжи приписывает древним временам; также он пишет, что посвятил работе над собранием около 30 лет. Специфика музыкального языка выражается прежде всего в использовании

диатонических и миксодиатонических, а также миксопентатонических ладов; в выразительных и часто изобретательно построенных симметричных мелодиях.

Ключевые слова: цинь, «Зал Подножия Западной горы», Ван Чжи

Сюннерберг М.А.

ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

Детская книга – взрослая учеба: опыт использования повести "Девушка из вчерашнего дня" в изучении вьетнамского языка

Доклад посвящен опыту использования повести детского вьетнамского писателя Нгуен Няч Аня "Девушка из вчерашнего дня" в учебном процессе преподавания вьетнамского языка. Речь пойдет о двух сценариях использования повести: 1. в качестве учебного пособия по домашнему чтению с 2012 года (с указанием использованных в Пособии инновационных методов изучения языка: аудирование, самостоятельная организация лексики в текстовых редакторах, иллюстративный материал и электронная версия текста); 2. в виде осуществляемого в этом году комментированного перевода повести на русский язык. Учебное пособие активно использовалось во всех востоковедных вузах Москвы, где преподается вьетнамский язык и способствовало улучшению разговорных навыков студентов-вьетнамистов.

Комментированный художественный перевод, как ожидается, может способствовать популяризации вьетнамской литературы в России, что особенно актуально в год 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами.

Ключевые слова: вьетнамский язык, страноведение, вьетнамская литература, Нгуен Няч Ань

Убушиева Д.В.

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

Мифология ежа в калмыцком фольклоре

В своем исследовании мы рассматриваем возможную трансформацию образа Белого Старца, основываясь на фольклорном материале. Источниками послужили ойратские и калмыцкие предания о еже, а также текст «Сутры Белого старца» из коллекции И.И. Попова. В исследовании рассматривается связь Белого старца и фольклорного персонажа ежа. Мифология ежа в калмыцком фольклоре хранит представления об архаических верованиях народа. Образ ежа сопровождают такие символические элементы, как Солнце, огонь, плод, род, семья, а также крученая волосная веревка/пояс (хошлн) – рябое, ленты-подвески (өлгц) – пестрое и опоясывание юрты, значение которых выявлено при типологическом сравнении с обрядами испрашивания души ребенка у тюрко-монгольских народов. Юрта в предании символизирует космический центр и мужское начало, ёж, бегущий вокруг юрты, – символ женской матки. Опоясывание юрты черно-белой крученой волосной веревкой/поясом олицетворяет слияние космических начал – Неба и Земли. Налицо явная связь ежа с плодородием, соответственно и с богиней земли Этугэн, которую замещает более поздний персонаж – повелитель земных духов-хозяев, владыка ландшафтной сферы и населяющих ее животных Белый Старец [Мифы и религии народов мира 2023, с. 399].

Нами выявлен комплекс характерных признаков, свидетельствующий о возможной трансформации образа – это животное/ёж, старость/старик/старуха, белый цвет и оборотничество. По всей видимости, вера в животных-долгожителей, в том числе в белых ежей, достигших более чем пятисотлетнего возраста и получивших способность принимать человеческий облик трансформировалась в монгольской мифологии в веру хозяина/эзэна с функциями владыки высшего неба, нижней матери земли, диких зверей, ядовитых змей, земных существ, воды, гор, земель, пашен, жилищ, скота; хранителя правления, храмов, деревень, городов; даритель долготы и краткости человеческого возраста, добродетели, счастья и пр., которым является Белый Старец, обитающий на горе Плодовитая.

Ключевые слова: Белый старец, животное/ёж, старость/старик, белый цвет, оборотничество

Францева Н.А.

Челябинский государственный университет

Японская ксилография 1840-50х гг.: художники vs цензура

Японская ксилография достигла своего расцвета в XIX, когда усложнились и технические приемы печати и расширился круг тем, с которыми стали работать художники. Вместе с этим этот век стал веком вызова для этого вида искусства. Сложившиеся к этому времени особые условия экономико-политического развития Японии сформировали массовый рынок печатной продукции, на котором активно действовали издательские фирмы, выполняющие функции первых масс-медиа. В связи с этим данный вид искусства привлек к себе внимание со стороны официальных властей и был подвергнут особому надзору. Данное исследование сконцентрировано на изучении авторских стратегий реализации художественного замысла, которые разрабатывали и применяли художники в середине XIX в Японии, лавируя между требованиями рынка печатной графики, ужесточившимися требованиями цензуры и собственной позицией. Анализ проводится в основном на материале ксилографической серии Токайдо годзюсан цуи издательства Ходогая, состоящей из 56 листов, посвященных станциям дороги Токайдо, также привлекаются дополнительные иллюстративные материалы, необходимых для объяснения авторского замысла. Исследуются не только примеры и конкретные техники реализации художниками стратегий принятия и обхода цензурных ограничений, но и ряд листов, содержащих скрытую социальную и политическую сатиру. Таким образом графика данной серии рассматривается как особый документ эпохи, отражающий мировоззрение социума горожан и происходящие в нем изменения.

Ключевые слова: Куниёси, Кунисада, Хиросигэ, японская ксилография XIX века

Чеснокова Н.А.

ИКВИА ФГН НИУ ВШЭ

Значение корейского пророческого сочинения "Записи Чон Кама" (Чон Кам нок) в истории позднего Чосона

"Записи Чон Кама" (Чон Кам нок) - это корпус корейских пророческих текстов, датируемый XVI-XVII вв. Получил название по ключевому пророчеству, в котором предсказан крах правящей династии Ли и приход новой династии Чон. Текст анонимен, точная дата

составления неизвестна. Существовал в письменной и устной формах. Записан был, предположительно, на ханмуне и иду. Среди обнаруженных списков самый ранний датируется 1800 г., его мы и используем при переводе произведения. Основной текст "Записей Чон Кама" - это диалог между чиновниками-специалистами по географической теории пхунсу чири соль. Одного зовут Чон Кам, второго - Ли Сим. Опираясь на теорию пхунсу чири соль, они характеризуют детерминизм в истории Кореи - возникновение и падение правящих династий, неизбежность тех или иных событий. В докладе рассматривается, какую роль играл текст пророчества в XVI-XVII вв., в XVIII в. и в XIX в. и что происходило с пророчеством позднее, почему оно сохранилось до наших дней. Ключевой вопрос - для чего оно было нужно, каким, предположительно, властным группам и с как менялось его значение в интересующие нас периоды.

Ключевые слова: Корея, Чосон, пророчества, "Записи Чон Кама"

Чистякова А.Н.

Новосибирский государственный педагогический университет

Новые сведения об игре лю бо (шестерка)

Китайскими археологами было найдено множество рисунков на кирпичах играющих за доской людей, а в погребениях обнаружены и сами предметы для игры, которую идентифицируют с игрой лю бо 六博. Задача исследования провести классификацию находок, объяснить назначение игры.

Археологические находки можно разделить на 4 типа:

- а) фрески/рисунки на кирпичах погребений;
- б) фигурки играющих людей;
- в) аксессуары для игры: кубики, доски, дощечки или полный набор;
- г) зеркала с орнаментом «боцзюй» 博局.

На сегодняшний день известно несколько десятков погребений, в которых обнаружены игра лю бо и более 10 фресок на кирпичах.

Оборотная сторона зеркала с орнаментом боцзюй считается доской для игры лю бо. Благодаря археологическим раскопкам удалось выяснить, что в набор для игры входят: шесть чёрных и шесть белых брусочков, ими ходили по доске, 12 длинных бамбуковых палочек (два набора по 6) определяли количество очков, на которые можно было двинуть фишки), доска для игры и кубик.

О лю бо есть записи в письменных источниках, например, у Сыма Цянь. Цюй Юаня «Призвание души», У Хань Юя в «Провожая дух учителя» и т.д. Очевидно, что игра связана с загробным миром и царицей Запада Си Ванму. Исследователи относят появление игры к династии Шан. После династии Хань игра приходит в упадок, правила игры теряются.

Ключевые слова: игра лю бо, шестерка, зеркала с орнаментом боцзюй, богиня Сиванму, археология

